

Калачов Николай Васильевич

**Артели в древней и нынешней
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич К.**
Артели в древней и нынешней России / Калачов Николай Васильевич — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 97 с.

ISBN 978-5-519-87759-6

ISBN 978-5-519-87759-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А Р Т Е Л И

ВЪ ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ РОССИИ.

Приступая къ изслѣдованію объ артеляхъ, мы не можемъ имѣть въ виду разсмотрѣть со всѣхъ сторонъ это характеристическое явленіе въ жизни и отношеніяхъ нашихъ простолюдиновъ, такъ какъ для полнаго и удовлетворительнаго объясненія его еще недостаетъ надлежащаго количества матеріаловъ. Имѣя однако въ виду важность этого явленія, на которое въ настоящее время обращено справедливое вниманіе, мы считаемъ не безполезнымъ предложить здѣсь собранныя нами свѣдѣнія: 1) касательно артелей древней Россіи; 2) объ артеляхъ нынѣ существующихъ; 3) объ относящихся къ нимъ законодательныхъ постановленіяхъ. Въ заключеніе представимъ выводы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ и приложимъ тѣ изъ полученныхъ нами подлинныхъ документовъ, на основаніи коихъ образовались и дѣйствуютъ нѣкоторыя артели.

I.

Артель, въ смыслѣ товарищества нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудами или только послѣдними для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга,—

есть явленіе, встрѣчающееся у насъ еще въ глубокой древности, а названіемъ своимъ оно указываетъ на отдаленныя, и именно торговыя связи нашихъ предковъ съ восточными народами, въ языкахъ которыхъ этимъ словомъ означаются *общины* и *товарищи*. Первые слѣды такой ассоціаціи находимъ мы еще въ XI и XII-мъ столѣтіяхъ въ правительственныхъ постановленіяхъ, коими дозволяется *окладываться* въ общество, учреждаемое для какой-нибудь общепользной цѣли. Именно, уже въ Русской Правдѣ, древнѣйшемъ памятникѣ свѣтскаго законодательства въ нашемъ отечествѣ, встрѣчается указаніе на круговую отвѣтственность, которою обязаны въ отношеніи платежа *диной виры* (денежной пени) за убійство, учиненное въ *верви* (округѣ), всѣ *вложившіеся въ дикую виру* или составляющіе *дружину*. Эта круговая отвѣтственность имѣла мѣсто въ томъ случаѣ, если убійца (*головникъ*) былъ извѣстенъ и, находясь на лицѣ, принадлежалъ къ дружинѣ¹⁾; но размѣръ пени, нававшей на каждого изъ членовъ, былъ, кажется, неодинаковъ, смотря по различію убійства: при вирѣ въ 80 гривенъ дружина могла даже платить только половину, въ которой долженъ былъ участвовать и убійца, а остальную половину платилъ самъ *головникъ*; за разбойника же никто не былъ обязанъ платить: онъ выдавался *на потокъ* съ женою и дѣтьми. — Другое любопытное указаніе на подтверждаемую правительствомъ ассоціацію находится въ извѣстной грамотѣ (начала XII-го вѣка), данной новгородскимъ княземъ Всеволодомъ-Гавріиломъ Новгородской церкви Іоанна Предтечи («на Петрътинѣ дворищѣ»). При этой церкви производился, какъ извѣстно, вѣсъ воска, продаваемого мѣстными и иногородними купцами, привозившими его въ Новгородъ: *низовыми*, *полоцкими*, *смоленскими*, *повоторжскими*. Право на вѣсъ, на основаніи грамоты, предоставляется княземъ только *купечеству Иванскому*, названному такъ отъ церкви, къ которой они

¹⁾ «Аже кто не вложится въ дикую виру, тому людье не помѣгаютъ, въ самъ платить.»

были причислены или при которой состояли. Въ купечество это нельзя было поступать иначе, какъ давши *вкладу* 50 гривенъ серебра и тысяческому ипрское (*иньское*) сукно ¹⁾. Давшій вкладъ получалъ названіе *пошлаго* купца, впрочемъ можно было сдѣлаться пошлымъ купцомъ и *отчиною*, т. е. это званіе и соединенныя съ нимъ права переходили также по наслѣдству. Кромѣ купцовъ, въ составъ Иванскаго общества входили трое старостъ отъ житыхъ людей, тысячскій отъ черныхъ людей и двое старостъ отъ купцовъ, коимъ ввѣрялось управленіе всѣми дѣлами Иванскими: торговыми, гостинными, и судъ торговый (конечно только въ отношеніи продажи воска). Деньги, вырученныя за вѣсъ, поступали *въ домъ сятаго, великаго Ивана*, т. е. въ церковную сумму; но изъ нихъ, — и въ этомъ состояла, кажется, вся выгода Иванскихъ купцовъ — предоставлялось купеческимъ старостамъ и купцамъ брать на всякій праздникъ Іоанна Предтечи, на вѣчныя времена, по пятнадцати гривенъ серебра. Къ сожалѣнію, болѣе свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между членами этой общины мы не имѣемъ.

Скудость дошедшихъ до насъ матеріаловъ столѣтій XIII, XIV и XV-го составляетъ, вѣроятно, причину, почему въ числѣ ихъ мы не находимъ актовъ, въ которыхъ артельное товарищество было бы выражено вполне наглядно; но на существованіе его въ этотъ періодъ времени указываютъ довольно ясно какъ извѣстія, сохранившіяся въ памятникахъ о торговыхъ и другихъ *складчинахъ* и *ватагахъ*, такъ и названіе *товарищей*, которое давалось складчикамъ ²⁾. Имѣя въ виду эти данныя, мы не сомнѣваемся связать ихъ непосредственно съ тѣми свѣдѣніями, какія во множествѣ находимъ о существованіи у насъ артельныхъ союзовъ въ XVI-мъ и

¹⁾ «А хто хочетъ въ купечество положить въ Иванское дастъ купцамъ пошлымъ вкладу,» и проч.

²⁾ См. наприм. въ Актахъ Экспедиціи, изд. Археографическою Комиссіею, т. I № 1—3, въ Актахъ историческихъ т. I стр. 162, въ Актахъ юридическихъ № 233. Во главѣ *ватагъ*, по свидѣтельству нѣкоторыхъ актовъ, находились *атаманы* (ватаманы).

особенно въ XVII-мъ вѣкѣ. Впрочемъ самое слово *артель* встрѣчается въ первый разъ въ актахъ лишь въ половинѣ XVII-го столѣтія, за то въ томъ тѣсномъ, юридическомъ значеніи, которое выражаетъ товарищество равныхъ между собою лицъ, согласившихся дѣйствовать заодно въ промышленномъ предпріятіи.

Матеріалы, на коихъ мы должны по преимуществу остановиться для изученія артелей въ древней Россіи, распадутся на слѣдующіе три отдѣла: только, къ сожалѣнію, два акта суть артельные записи въ собственномъ смыслѣ, т. е. представляютъ условія или договоры, заключенные между собою складчиками; другіе акты суть записи, заключенныя между артельщиками и тѣми лицами, у которыхъ они обязываются исполнить какую-либо работу, или что либо нанимаютъ; третьи, извѣстные подъ названіемъ *поручныхъ записей*, относятся къ содержанію артельныхъ товариществъ не прямо, но тѣмъ не менѣе очень ясно обозначаютъ ихъ составъ, разнообразныя предпріятія, для коихъ они соединялись и важность, которую они имѣли въ современномъ обществѣ. Независимо отъ этихъ договорныхъ актовъ, о существованіи артелей или товариществъ для нѣкоторыхъ предпріятій и промысловъ мы находимъ ясныя указанія въ современныхъ грамотахъ и другихъ источникахъ.

Чтобы въ болѣе полной представить характеристическія черты нашей древней артели, мы остановимся прежде всего на содержаніи двухъ первыхъ изъ вышеозначенныхъ актовъ, которые суть *артельныя записи* въ собственномъ смыслѣ.

Одна изъ этихъ записей — 1654 г. января 25. Въ нашемъ изданіи юридическихъ актовъ мы называли ее *артельною* ¹⁾, потому что въ ней сами товарищи называютъ себя «артелью», и все принадлежащее къ этому товариществу «артельнымъ». Самая артель, указываемая въ настоящемъ актѣ, состояла изъ трехъ товарищей, взявшихъ на 3-лѣтній откупъ сборъ пошлины на таможенныхъ

¹⁾ См. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, т. I, № 111.

Армавирской и въ селѣхъ Ичаловѣ, Стековѣ и Гремлячѣ. Каждый изъ нихъ сверхъ того принялъ къ себѣ *на пай по человѣку, для своей перемѣны*, также съ имѣннѣмъ *товарища* своего, но такъ что каждый заключилъ особое съ своимъ товарищемъ условіе *для укрѣпленія его за собою*. Во всякомъ случаѣ эти товарищи представляются по акту лишь въ значеніи повѣренныхъ, заступающихъ мѣсто главныхъ товарищей, когда въ томъ встрѣтилась бы необходимость. Сущность артельного договора заключается въ слѣдующемъ. Назначеніе кого либо изъ товарищей къ той или другой таможенѣ должно дѣлаться всею артелью («кого похотятъ товарищи гдѣ кому быти.... куды всею артелью ни пошлютъ») и нельзя отъ назначенія отговариваться, а напротивъ слѣдуетъ артель *во всемъ слушать*. Запрещаются ссоры, брань, дурное поведеніе, игра въ карты и зернь, и предписывается уваженіе и почтеніе къ прочимъ товарищамъ. Никто не въ правѣ брать какой нибудь подарокъ или почесть помимо (опытай) артели и свозить ее *украдомъ* на сторону. Нанимать постороннихъ людей для сбора пошлинъ товарищи должны не иначе какъ сообща. Въ случаѣ иска на комъ либо изъ артели со стороны «въ таможенномъ дѣлѣ», что случилось въ «откупныхъ годахъ», и убытковъ, понесенныхъ отвѣтчикомъ, всѣ протори уплачиваются «изъ артели.» Откупныя деньги долженъ отвозить въ Москву одинъ изъ артельщиковъ, «кого артелью излюбятъ»; дорожные же расходы возмѣщаются также сполна «изъ артели». Неисполняющій какого либо изъ этихъ правилъ подлежитъ взысканію трехъ сотъ рублей пени и лишается *заводныхъ* денегъ, т. е. вкладнаго капитала, внесеннаго имъ при вступленіи въ артель, и если онъ не подчинится этому добровольно, то прочіе артельщики выговариваютъ себѣ право жаловаться на него судебнымъ порядкомъ «всею артелью». Количество упоминаемыхъ здѣсь заводныхъ денегъ въ актѣ не опредѣлено; но сказано, что по откупу въ таможенныхъ Армавирской и Стековской всѣ трое товарищи положили пай поровну. Наконецъ, въ слу-

чаѣ смерти кого либо изъ товарищей, наслѣдникамъ его выдаются какъ заводныя его деньги, такъ и причитающаяся ему прибыль, а на мѣсто его поступаетъ въ артель братъ его, сынъ или кто другой, «кому онъ прикажетъ». Накладъ развертывается также между товарищами поровну, по паямъ. Въ заключеніе акта говорится, что онъ вручается *третьему* съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ спора, онъ выдалъ его «правому на виноватаго», съ докладу воеводѣ, при «добрыхъ людяхъ», и «всѣмъ артельщикамъ вмѣстѣ» (т. е. за исключеніемъ виноватаго).

Другая принадлежащая сюда запись называется въ подлинникѣ *складной*. Она писана въ 1635 году 25 апрѣля ¹⁾ и имѣетъ своимъ содержаніемъ условіе о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя товарищами, согласившимися «торговать и промыслять» въ сибирскихъ городахъ. Сложился мы — говорятъ товарищи — русскимъ товаромъ и деньгами полюбовно на 297 рублей, занявъ этотъ товаръ и деньги вмѣстѣ, по кабаламъ, выданнымъ нами также «свопча, вмѣстѣ». Далѣе товарищи договариваются торговать и промыслять вмѣстѣ, «за единъ человекъ», кабалы выкупать также сообща и вообще прибыль и накладъ дѣлить пополамъ. Касательно выполненія правилъ о послушаніи другъ другу, о честности въ расчетахъ и добромъ поведеніи здѣсь постановляется тоже, что и въ предъидущемъ актѣ. Въ заключеніе именуются свидѣтели, присутствовавшіе при совершеніи этой записи.

Договоры между артельщиками и посторонними лицами по предмету ихъ занятій, найма и даже займа открываютъ намъ самыя разнообразныя цѣли товариществъ, составлявшихся въ древней Руси. Но какъ и *поручныя записи*, хотя имѣютъ цѣлью лишь укрѣпленіе такихъ договоровъ со стороны артельщиковъ передъ тѣми, кому они въ чемъ либо обязывались, содержатъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно любопытныя указанія не только на занятія и про-

¹⁾ См. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, т. I. № 121.

мысли артелей, но и на правила, которымъ онѣ при этомъ подчинялись, то мы соединимъ данныя, встрѣчающіяся въ актахъ того и другаго рода, а также и въ прочихъ источникахъ, чтобы изчислить разнообразныя артели, существовавшія у насъ въ XVII-мъ вѣкѣ, и по возможности освѣтить ихъ внутренній бытъ, т. е. отношенія артельщиковъ между собою и въ особенности къ постороннимъ лицамъ, съ которыми они вступали въ договоры.

1. Артели ярыжныхъ.

Двѣ записи, одна 1642 г., другая 1653 г. ¹⁾, сохранили намъ черты этихъ товариществъ, весьма сходныхъ съ нынѣшними бурлацкими артелями. Обѣ онѣ суть поручныя, взятыя Лысковцемъ Васильемъ Обросимовымъ, который въ первой записи называется прикащикомъ, а во второй торговымъ человѣкомъ, по ярыжныхъ, обязавшихся ему, по первому акту, *идти въ тягъ*, на астраханскомъ суднѣ, отъ г. Самары, вверхъ Волгою, до Лыскова, а по второму нагрузить его стругъ запасами и товарами въ Лысковъ и отсюда *ѣхать на стругѣ съ грузомъ, внизъ по Волгѣ, въ Астрахань*. Обѣ ярыжныхъ, обязавшихся къ тягѣ, говорится въ записи, что они должны «тянуть конатъ и всякимъ струговымъ ходомъ и въ завознѣ ѣздити, и всякая судовая работа работати противъ нижегородскихъ ходовыхъ судовыхъ записей», если же судно станетъ *на костяхъ и на меляхъ*, то *снимать* его «и въ воду съ рычаги лазити и перепаживатись, и по паузки ѣздити, и паузки назадъ привозити.» Другіе ярыжные, нанявшіеся *ѣхать со стругомъ*, должны были «грести весла, бить въ поносную, угребать отъ острововъ, береговъ, каршъ, песковъ и проносовъ», а въ случаѣ если судно станетъ на мель, снимать его, перекладывать грузъ въ малыя лодки, перевозить его на берегъ, и обратно съ берега въ судно, и проч. Сверхъ того они обя-

¹⁾ См. Акты юридическіе, изд. Археологической Комиссіей, № 311.

зывались передъ прїѣздомъ въ Астрахань «высѣчь въ лѣсу на всякаго человѣка по сохѣ да по два честики» и поставить въ Астрахани лубяной амбаръ, въ который и укласть хозяйскіе запасы и товаръ, а прочую кладь выгрузить изъ струга «на обрубъ». Число всѣхъ ярыжныхъ, по первому акту, шесть человѣкъ, и всѣ они приняты за поруками; по второму акту всѣхъ ярыжныхъ восемь, также съ поруками, но изъ поручившихся двое сами ярыжные, нанявшіеся къ хозяину въ тотъ же стругъ. Наемной платы дано первымъ по четыре рубля безъ 10 алтынъ и по три рубля на человѣка; сверхъ того они должны были получать «готовый хлѣбъ и харчъ»; о наемной платѣ вторыхъ свѣдѣнія въ актѣ не уцѣлѣло, но «на хлѣбъ и вологу» они уговорились получать по рублю на человѣка. Часть наемной платы взята была тѣми и другими впередъ — *въ задатокъ*, а остальную сумму имъ слѣдовало выдать — первымъ въ Казани и Лысковѣ, а вторымъ въ Астрахани по выполненіи ими договора. Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ ярыжныхъ своихъ обязанностей, воровства или бѣгства, за него отвѣчаетъ поручившійся по немъ уплатою понесенныхъ хозяиномъ убытковъ и сверхъ того за выданныя ярыжному задаточныя деньги платитъ вдвое. Въ актѣ 1642 г. ярыжные обезпечиваются также отъ притѣсненій со стороны хозяина: онъ не въ правѣ, сказано здѣсь, заставить ихъ выгружать изъ хозяйскаго судна соль и рыбу, не въ правѣ вычитать у нихъ деньги за лыка, канаты и проч.; если же судно не дойдетъ до Лыскова по случаю заморозовъ, то ярыжные все таки должны условленные деньги получить сполна; а въ случаѣ болѣзни ярыжнаго, хозяинъ обязанъ привезти его въ городъ, но больной долженъ нанять за себя человѣка въ тягу.

3. Артели каменщиковъ.

Въ одномъ еще ненапечатанномъ актѣ находятся слѣдующія любопытныя свѣдѣнія объ одной такой артели, взявшей

на себя въ 1686 г. іюля 14 у колокольного мастера Маторина сдѣлать въ Москвѣ два погреба «съ жилыми на верху полатками, сѣнями и крыльцами». Всѣхъ договаривающихся каменщиковъ исчислено въ записи 14 человекъ, принадлежащихъ къ разнымъ селеніямъ костромскаго и ярославскаго уѣздовъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ. Они рядятся заодно, ручаясь другъ за друга круговою порукою. За подробнымъ исчисленіемъ и описаніемъ принятой ими на себя работы, въ актѣ говорится, что всѣ припасы должны быть хозяйскіе, а латки и шайки каменщиковъ. Порядная сумма назначена въ 105 рублей, изъ коихъ взято пѣ задатокъ 40 рублей, а остальные получать «какъ понадобится». Въ случаѣ неисполненія каменщиками подрядныхъ работъ или даже плохой кладки, хозяину предоставляется взять на томъ изъ каменщиковъ, *кто будетъ въ лицахъ*, 200 рублей пени.

3. Артели плотничьи.

О существованіи этихъ артелей мы знаемъ изъ двухъ записей о постройкѣ и починкѣ мостовъ, заключенныхъ разными крестьянами съ казначеемъ Вязицкаго монастыря, 1598 года ¹⁾, и изъ одной записи, которою Верхотурскіе ямскіе охотники обзались казеннымъ цѣловальникамъ сдѣлать въ казну два дощаника ²⁾. Впрочемъ во всѣхъ этихъ актахъ, изъ коихъ особенно любопытенъ послѣдній по заключающимся въ немъ подробностямъ касательно самой постройки судовъ, для нашей цѣли заслуживаетъ особеннаго вниманія, кромѣ условія о цѣнѣ работы, оговорка со стороны плотниковъ, что, въ случаѣ неисполненія принятыхъ ими на себя обязанностей, они подвергаются платежу пени, *что Государь укажетъ*, а работу долженъ все таки окончить тотъ, «кто изъ нихъ будетъ въ лицахъ».

¹⁾ Акты юрид. № 188.

²⁾ Актъ рукописный 1677 г. №евр. 20.

4. Артели рыболововъ.

Сюда, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесено товарищество, поридившееся на рыбную ловлю у игумена Кириллова монастыря въ 1577 г. іюня 2 ¹⁾. Договаривающіеся обязываются давать игумену или его старцамъ во все время лова (отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня) ежедневно четвертую часть улова (четвертую рыбу); въ противномъ же случаѣ должны заплатить сто рублей пени, которые надлежитъ взыскать съ того, кто изъ нихъ будетъ на лице.

5. Артели бортниковъ.

На товарищества для выемки меду изъ бортей указываютъ два дошедшіе до насъ акта 1663 года ²⁾, изъ коихъ одинъ есть договоръ, заключенный двумя русскими крестьянами съ игуменомъ Макарьева Желтоводскаго монастыря, а другой—договоръ, съ нимъ же заключенный 11-ю Черемисами. Въ первомъ изъ этихъ актовъ договаривающіеся упоминаютъ, что хотя они приняли къ себѣ еще трехъ бортниковъ «подущениковъ», но всѣ они будутъ «ходить заодно». За бортное ухажье они обязываются платить оброкъ, въ лѣсъ никого не пускать, дѣльнаго лѣсу самимъ не рубить и «борти со пчелами не пустошить», въ противномъ же случаѣ должны заплатить заряду по записи 50 рублей, а за дерево и пчелы по Уложению. Тоже повторяется и въ другомъ актѣ.

6. Артели чернорабочихъ.

Сюда относятся два въ высшей степени любопытные акта, свидѣтельствующіе о существовавшемъ и въ XVII-мъ вѣкѣ наймѣ для черныхъ работъ вольныхъ людей, составлявшихъ

¹⁾ Акты юрид. № 179.

²⁾ Акты юрид. № 202.